

Х А Й А С Ц Ы

В. Н. ХАЧАТРЯН

Страну Аци, входившую в состав Хайасы, А. Гетце на карте помещает в районах нынешних гор Чорох и Коп, т. е. в северной части Армянского нагорья¹. И. Фридрих еще в тридцатых годах, на основании хеттского текста, согласно которому страна Каска (Восточно-Понтийские горы) и Хурри (Северная Месопотамия) стали воевать против хеттов, а Алцийя и Хайаса изгнали из своих стран представителей страны Хатти, предлагал местонахождение Хайасы между Каской и Алцией (у истоков верхнего Тигра)², т. е. между Восточно-Понтийскими горами и Армянским Тавром в западной части Армянского Нагорья. Летопись же Супилулиумы сообщает, что когда хеттский царь пошел в страну Каска, там встретил воинские отряды Хайасы, которые пришли каскам на помощь. И. Фридрих на основании этого рассматривает Хайасу с Каской как соседние страны³.

О границах Хайасы с Алцией в начале правления Супилулиумы (XV век до н. э.) свидетельствует летопись этого царя, составленная Хатусили III. Документ сообщает: когда Супилулиума, царь страны Хатти, победив врага в стране Каска, вернулся в свою страну, он сразу же пошел в Хайасу. А Карани, царь страны Хайаса, пришел в Кумаху, чтобы сразиться с хеттским царем⁴ («Кумаха» хеттских текстов идентична с «Кумуху» ассирийских, с «Кумаха» — урартских и «Комагенс» — античных письменных источников).

Отсюда ясно, что в эпоху правления Карани, страна Хайаса простиралась вплоть до Комагены, т. е. включала в себя Исуву и на юге граничила с Алцией.

К этому периоду относятся сведения «Автобиографии» Хатусили III, которые подтверждают последнее наше предположение. Согласно этому документу, неприятель из страны Аци завоевал все «Верхние страны» и с Хатти установил границы у Самухи, а Исува напала на Тегараму⁵. В состав же «Верхних стран» входили Иститина, Данкува, Хахани, Истахара и Хатена, расположенные в бассейне Евфрата от Эрзинджанской долины вплоть до изгиба реки⁶. Следовательно, страна Хайаса в период

¹ A. Götze, Kleinsten, München, 1957. карта.

² J. Friedrich, Staatsverträge, стр. 104.

³ Там же, стр. 103, прим. 3.

⁴ Kellschrifturkunden aus Boghazköy, XIX, 11, ОС, IV, 38—41. (Далее КУВ).

⁵ О всех этих локализациях см. подробно В. Н. Х а ч а т р я н, Восточные провинции хеттской империи. (Далее ВП), Ереван, 1971.

⁶ См. ВП, стр. 41—67.

правления Карани охватывала всю Исуву и «Верхние страны» и была расположена между Каской и Алцией, т. е. между Восточно-Понтийскими горами и Армянским Тавром.

Однако в разные периоды своей истории Хайаса имела разные границы. Так, например, по сообщению летописи Мурсили II, царь Хайасы напал на хеттскую «страну» Данкува⁷. Значит Хайаса граничила с Хатти у «страны» Данкува, которая локализуется в долине Евфрата у современного Эрзнджана. По этой же летописи Хайаса разорила и хеттскую «страну» Иститина, расположенную рядом с Данкувой⁸.

Следовательно, Хайаса с Хатти граничила и у «страны» Иститина, которая, как и Данкува, входила в состав страны Хатти⁹.

Рядом с Иститиной, как нами установлено, находилась и «страна» Типийа. А Мурсили II оставил нам текст, где рассказывает, что хеттский царь, победив «страну» Типийа, дошел до границы Аци и написал письмо Анийи, царю этой страны¹⁰. Отсюда заключаем: Аци, которая в данном сообщении заменяет Хайасу, была расположена непосредственно у Типийи, локализуемый в районе современных гор Чимень.

Кроме Мамахатунской долины (к востоку от Эрзнджана) Хайаса с Хатти граничила и в районе гор Бингель. В тексте Арнуванды III отмечено, что враг из города Архита (культовый центр Хайасы) напал на Исуву, на его племя Калимуна¹¹, т. е. в период правления Арнуванды III Хатти с Хайасой граничила и со стороны Исувы (бассейн нижнего течения Арацани).

Если Хатти с Хайасой граничила по линии Мамахатун—Бингель, то территория последней должна простирается дальше к востоку от указанной линии. По нашим локализациям центральные города Хайасы—Арипса и Дукама следует искать в долине современной реки Тортум в бассейне Чороха.

Все сказанное дает основание для заключения: страна Хайаса первоначально занимала всю Западную Армению с исключением бассейна верхнего Тигра. Впоследствии хетты у Хайасы отвоевали все «Верхние страны», вплоть до современных Мамахатуна и Байбурта, всю Исуву, вплоть до гор Бингель.

Вполне понятно, если Хайаса после потери указанных территорий еще продолжала существовать как значительное политическое образование, значит она на востоке имела не меньше районов и областей, чем потеряла. Следовательно, Хайаса, по всей вероятности, простиралась вплоть до современных Карса и Алашкерта.

Теперь остановимся на некоторых вопросах этнического состава этой страны.

⁷ KUB, XIV, 17, III, 2—23.

⁸ Keilschrifttexte aus Boghazköy, IV, 4, II, 16—18. (Далее КВо).

⁹ См. ВП, стр. 54.

¹⁰ КВо, III, 4, III, 93—94.

¹¹ KUB, XXIII, 72, JIC, 42—44.

Следует заметить, что хеттские тексты не дают основания для предположения там хеттского населения. Об этом в «автобиографии» Хатусили III написано: «Я пошел и врага потеснил в городе Хаха. С ним я сразился. Со мной богиня Саусга, моя госпожа, стремилась вперед. Я боролся против него. Я построил «руку», а хеттов, которых он (т. е. враг — В. Х.) принес в дар всех их я снова заселил»¹².

Итак, Хатусили III, завершив свой поход в долине реки Евфрат у Эрзинджана, у города Хаха построил «руку», т. е. поселение и заселил хеттами. Значит, в этой стране жили не хетты, поэтому и хеттский царь там создал для себя опорный стратегический пункт.

Кроме этого, о чуждом хеттам этническом составе страны Хайаса свидетельствует также договор Супилулиумы с Хуканой, царем страны Хайаса, где говорится о наличии там совершенно иных обычаев, которые не были приняты в Хатусе. Так: «Когда вернешься в Хайасу, свою сестру больше не бери в жены, это [не принято] в Хатусе»¹³. Этими словами Супилулиума обращается Хукане, царю страны Хайаса. Следовательно, левобережье Евфрата не было заселено хеттами или лувийцами.

Что касается хурритов, то их страна, как известно, занимала всю Северную Месопотамию. На севере они еще в XVII веке до н. э. проникли в бассейн верхнего Тигра. Об этом свидетельствует договор одного из хеттских царей, заключенный с вождем страны Мехри, который гласит: «Я в городе Нихирийа руководство не снял. Затем, когда неприятель пришел, со мной сразился за хурритские страны, я только с городом Алатарме не был (во вражде)»¹⁴. В приведенном документе все «страны» в бассейне верхнего течения реки Тигр, с центром Нихирийа (=Нфркерт), изменившие хеттскому царю и перешедшие на сторону Ассирии, названы хурритскими. Следовательно, хетты строго отличали заселенные хурритами страны от других.

Это подтверждается и данными из ассирийских надписей. Как известно, бассейн верхнего Тигра, завоеванный в XIII в. до н. э. ассирийским царем Тукульти-Нинуртой I, в надписи последнего назван шубарейским, т. е. хурритским¹⁵. Кроме того, Тукульти-Нинурта I, воевавший против «стран» к северу от Армянского Тавра и озера Ван, не дает им определение «шубари». Эти племена как им, так и последующими ассирийскими царями, названы Наири. Следует отметить, что ассирийские надписи, вплоть до 911 года, термин Наири (это элемент ассирийского языка)¹⁶ употребляют для обозначения племен Армянского нагорья к северу от линии Армянский Тавр—озеро Ван и отличают их от шубарей-

¹² КВо, III, 6, II, 8—12. Ср. арм. дзеракерт.

¹³ КВо, V, 3, III, 59—60.

¹⁴ КВо, IV, 14, ЛС, II, 9—11. См. ВП, стр. 107.

¹⁵ Н. В. Арутюнян, Бианнили, Ереван, 1970, стр. 21 сл.

¹⁶ Термин Наири, как известно, с некоторой долей вероятности связывают с асс. лзги «река». Однако, следует указать, во-первых, наличие рек не является чертой, выделяющей одну страну из многих, так как они везде есть; во-вторых, языковая сторона тоже не выдерживает критики. По нашему мнению, этот термин можно сопоставить с

ских, занимавших бассейн верхнего Тигра и уруатрийских, живших к югу от озера Ван¹⁷.

Как и хетты, четко отличавшие территорию расселения хурритов от Хайасы, ассирийцы видели определенное отличие между племенами шубари и Наири.

Наличие в Армянском нагорье во II тыс. до н. э. хайасского этнического мира подтверждается и другими фактами. Так, в хеттских текстах названия древневосточных стран обычно снабжены детерминативом KUR «страна». В тех же текстах они часто упомянуты с детерминативом URU «город». Например *urūMizri*, *urūHatti*, *urūHurri*, *urūArzawa*, *urūKaška* имеют детерминатив URU «город», но таких городов не существовало, все они представляют собой названия стран и часто снабжены детерминативом KUR «страна». Поэтому и мы в подобных случаях детерминатив URU переводим «страна».

Хетты, как мы полагаем, детерминативом URU обозначали этнический мир. Так, например, *urūMizri* обозначает страну египтян, а не их государство, в состав которого могут быть включены также иноязычные провинции. А *kurMizri* в хеттских текстах должно обозначать страну Египет со всеми его завоеваниями, т. е. государство Египет, а при совместном употреблении KUR *urūMizri* «государство египтян».

Так обстоит дело с названиями стран Хурри, Хатти, Арцава, Каска и т. д., которые в хеттских текстах выступают как с детерминативом KUR «страна», так и с URU «город» и представляют определенные этнические группы племен. Название той страны, которая не представляет собой какую-либо этническую группу, в хеттских текстах не снабжается детерминативом URU в том случае, если соименного города не существует.

Следовательно, *urūHaša* этнически определяет страну хайасцев, в то время как хетты отличали и KUR*urūHaša* «страна хайасцев» в политическом смысле, и города Хайаса вообще не существовало.

Но почему в хеттских текстах нет упоминаний об их языке?

Известно, что в Мицри жили египтяне и говорили на египетском языке, а в Каске—каска. Но языки египтян или касков в хеттских текстах не засвидетельствованы особыми терминами. Таким же образом в стране Хайаса жили хайасцы и имели свой язык, который не засвидетельствован в хеттских текстах.

Кроме границ и этнического состава Хайасы, естественный интерес вызывает язык жителей этой страны. Единственный источник, который может дать нам более или менее определенное понятие об их языке,—их личные, теофорные имена и топонимы.

шумерскими словами NA₄ «камень» и IRI₁₁ «жилище», чем и нагорье отличается от Иранского плоскогорья, Месопотамии и пр. Ср. арм. лернашхар досл. «горная страна» в переводе «нагорье». Следует заметить, что аккадский язык очень богат заимствованными шумерскими словами, а предложенный тип сложных слов очень распространен в шумерском.

¹⁷ Н. В. Арутюнян, указ. соч., стр. 24, 25, 37—52.

Естественно, что в документах политического или экономического характера, составленных на хеттском или ассирийском языках, могли отразиться только имена вождей и крупных военных деятелей. А такие имена в подобных обстоятельствах часто бывают заимствованными. Следовательно, личные имена хайасцев, упомянутые в чужих письменных источниках (кроме нескольких), не могут являться бесспорными элементами языка страны Хайаса.

Что касается имен богов, следует заметить: вследствие политического, культурного и экономического слияния соседних стран жители Хайасы могли заимствовать также отдельных богов этих стран¹⁸.

Кроме того, хетты при упоминании хайасских богов иногда прибегали к калькированию или народной этимологии. Это объясняется стремлением хеттов сделать для себя понятными имена хайасских богов. Так, например, имена богов Терититунни и Утаксана объясняются на материале хеттского языка¹⁹. Но нет в хеттских текстах сведений, что эти боги почитались в стране Хатти. Если имя бога хеттское, а хетты сами не почитали его, то предполагается калька местного имени со стороны хеттов²⁰. Конечно, среди них не исключается наличие имен местных богов, которые в хеттской передаче резко изменились и потому трудно поддаются толкованию.

В сравнении с личными и теофорными именами в отношении изучения языка жителей Хайасы, особый интерес представляют топонимы этой страны. Однако хайасские топонимы упомянуты в хеттских текстах. А в чужой передаче топонимика подлежит ряду возможных изменений. В одном случае хетты могли бы переводить хайасский топоним на свой лад, а в другом случае прибавить суффикс своего языка, отбросив или оставив суффикс языка хайасцев. Кроме этих возможных изменений, во многих случаях топонимы оставались без существенного изменения, поэтому их и следует считать наиболее достоверным материалом для изучения языка жителей Хайасы. При таких обстоятельствах нам кажется более правдоподобным изучение тех топонимов страны Хайаса, которые на материале хеттских текстов локализируются на определенном месте и отождествляются с каким-либо поздним географическим названием.

При изучении устанавливается, что топонимы Хайасы вовсе не практикуются в странах Хатти и Хурри. Их корни не только не встречаются в топонимах указанных стран, но и в их языках, за исключением некоторых хеттских переводов. А при сопоставлении идентичных с армянскими

¹⁸ О хайасских личных и теофорных именах см. подробно Г. А. Капанцян, Хайаса — колыбель армян, Ереван, 1948. См. также проф. Г. Б. Джаукян, Хайасский язык и его отношение к индоевропейским языкам, Ереван, 1964 г., где сделан анализ не только личных и теофорных имен, но и топонимии.

¹⁹ Там же, стр. 51—52, 54—55.

²⁰ Однако Г. А. Капанцян, как замечает И. М. Дьяконов, на основании некоторых хурритских и хеттских личных и теофорных имен среди хайасских, выдвинул гипотезу об азианическом происхождении хайасского и армянского языков — И. М. Дьяконов. Предыстория армянского народа, Ереван, 1968, стр. 213. По его же гипотезе, хайассцы, жившие в пределах Высокой и Малой Армении, после падения Урарту расселились по

топонимами²¹, с другими раннеармянскими или средневековыми армянскими географическими названиями наблюдается частое употребление их корней.

Кроме всего сказанного, в идентичных с армянскими хайасских топонимах нами наблюдаются индоевропейские корни армянского языка, чем лишний раз подтверждается мнение проф. Г. Б. Джаукяна об индоевропейском характере хайасского языка²².

Кроме вопросов локализации, этнического состава и языка Хайасы, немаловажный интерес представляет название этой страны²³.

Как установлено в специальной литературе по хеттологии, все слоговые знаки, в чтении которых имеется *ḫ*, в хеттском передавали *h*. Данное положение основывается на том, что вместо хеттского *ḫ* индоевропейские параллельные корни имеют *h* или нуль²⁴. Значит, в названии *Ḫaḫa-ša* имелся звук *h*.

Относительно термина Хайаса в специальной литературе распространено мнение о наличии в нем суффикса *-sa*²⁵. Основанием для такого предположения служило то, что *-sa* фиксируется в хеттских топонимах. Но в тех же топонимах практикуется и суффикс *-asa*, давно уже признанный специалистами²⁶. Например, название города *Ḫarṣanaša*, расположенного где-то у границы Арцавы с Лукой в юго-западной Малой Азии, сопоставимо с *Ḫarṣanḫila*, обозначавший тот же населенный пункт, в котором хеттское *ḫila* «двор, имущество» заменяет *-asa*²⁷. Корень же *ḫarṣan* «голова» — хеттский и встречается также в роли личного имени²⁸, от которого и образован топоним Харсанхила, «имущество Харсана». Таким же образом можно сопоставить топонимы *Ḫiwašaša*²⁹ с *Ḫiwaš-wanda*³⁰, *Parminaša*³¹ с *Parminiša*³², *Arljataša*³³ с *Arljati*³⁴, в которых *-asa*

всему нагорью и образовали армянский народ. А их язык, как и хеттский, лувийский и пр., был родственен к хурритскому и кавказским языкам. Армены же были индоевропейцами, приход которых в нагорье он связывает с переселением племен XII века до н. э. — см. Г. А. Капанцян, указ. соч.

²¹ Палисна хеттских текстов локализуется на месте армянского Палин. В первом имеется хет. суффикс *-isna*, а во втором — арм. *-in*. Таким же образом Хиндзута тех же текстов идентична с арм. Андзит, Камах(ана) — с Камах, Хаха — с Хах, Битийарига — с Бытайрич, Тимина — с Тшимин, Ура — с Ур(ен), Арц(ийа) — с Арц(н), Кан(увара) — с Каи и т. п., в которых имеются соответственные хеттские и армянские суффиксы.

²² Г. Б. Джаукян, указ. соч.

²³ О значении корня названия Хайаса см. подробно ук. соч., стр. 63—68.

²⁴ Т. В. Гамкрелидзе, Переднеазнатский сборник, М., 1961, стр. 245.

²⁵ Г. А. Капанцян, Хайаса — колыбель армян, Ереван, 1948.

²⁶ *Gedenkschrift Paul Kretschmer* (Далее *Ged.*), II, 195, стр. 1, 3 сл.

²⁷ КВо, III, 46, 1, 50: RHA, 19/69, 1961, стр. 82.

²⁸ KUB, XXXI, 103, 8.

²⁹ KUB, XXVI, 43, 1, 21.

³⁰ KUB, XXVI, 69, V, 19.

³¹ KUB, XXVI, 50, 1, 12.

³² КВо, III, 1, III, 31.

³³ KUB, XXVI, 43, I, 48.

³⁴ KUB, XXVI, 43, I, 18.

заменяется известными хеттскими суффиксами *-wanda*, *-lja*. Так обстоит и с названием Хайаса, когда его сопоставляем с топонимом *Hašehla* (город, находившийся где-то у Эрзнджана)³⁵. В последнем второй компонент сопоставим с хурритским личным именем *Šehli*³⁶, которое и заменяет суффикс *-asa*. Следовательно, название Хайаса в хеттской передаче приобрел суффикс их языка *-asa*.

По нашему мнению, как суффиксы *-sa*, *-esa*, *-isa*³⁷, так и *-asa*, представляет хеттский *-(e)sa*³⁸, к которому прибавлены соединительные гласные *a*, *e*, *i*. Этот суффикс, присоединяясь к корням, придает им абстрактное значение, а в форме им. и вин. пп. мн. ч. топонима теряет конечный «г».

К названию *Haḵ* был приставлен хеттский суффикс *-asa*, который придал ему абстрактное значение, а в целом это название стоит в им.—вин. пп. мн. ч. Кстати, название Армении *Haḵa* тоже образовано от арм. суффикса *-q*, придавшего корням абстрактное значение.

Данное название в других древневосточных письменных источниках не упоминается. Так, например, ассирийский царь Тукульти-Нинурта I (1244—1208 гг. до н. э.), завоевав Укумани, Шарнида, Элхуниа, Мехри в бассейне Большого Заба и «пространные страны шубарейцев» (Бабхи, Катмухи, Пуши, Мумми, Алзи, Мадани, Нихани, Алайа, Тебурзи, Пурулумзи), расположенные в бассейне верхнего Тигра, приступил к завоеванию стран Наири³⁹. Его войска «пересекли могучие горы», т. е. Армянский Тавр, оказались на территории стран Наири, захватили и сожгли их 180 укрепленных городов⁴⁰.

Итак, Тукульти-Нинурта I не только отличает наирские племена от шубарейских, но и термин Наири употребляет для обозначения обширной территории, расположенной к северу от линии Армянского Тавра, где он разрушил 180 укрепленных городов и воевал против 40 царей.

Как известно⁴¹, современником Тукульти-Нинурты I является хеттский царь Тудхалийа IV, который оставил нам хеттский вариант своего письма, адресованного Тукульти-Нинурте, где имена царей ясно читаются⁴².

Любопытно, что Тудхалийа IV оставил нам один декрет, в котором упоминается *ḥuḥa-ja-ša*⁴³. Кроме того, другой текст того же царя сообщает нам о наличии общих границ между странами Хатти и Аци⁴⁴.

³⁵ КВо. IV, 4, III, 52.

³⁶ J. Gelb, P. Purves, A. Macrae, *Nuzi personal names*. (Далее NPN). Chicago, 1943, стр. 32.

³⁷ Ged., II, стр. 1.

³⁸ J. Friedrich, *Hethitisches Elementarbuch*. (Далее HEI), 1960, § 41c.

³⁹ Н. В. Арутюнян, указ. соч., стр. 21.

⁴⁰ Там же, стр. 24—25.

⁴¹ E. Lagache, в журнале *Revue hittite et asiatique* (Далее RHA), Paris, 1956, 10, № 82.

⁴² KUB, III, 74.

⁴³ KUB, XXVI, 42, ЛС, 35—36.

⁴⁴ KUB, XXVI, 12, ЛС, II, 12—17.

Последнее название, как известно, в хеттских текстах часто заменяет Хайасу⁴⁵. Следовательно, ассирийский термин Наири в период правления Тукульти-Нинурты I во второй половине XIII века до н. э. заменяет Хайасу.

После Тукульти-Нинурты I, вплоть до вторжения фрако-фригийских племен в Малую Азию (прибл. 1170 г. до н. э.), никакой другой ассирийский царь не пересек гор Армянского Тавра, следовательно, не упоминает о Наири.

Лишь Тиглатпаласару I (1115—1077 гг. до н. э.) удалось после Тукульти-Нинурты I пересечь горы Армянского Тавра и завоевать все страны Наири. Он в первом году царствования вел ожесточенную борьбу в долине нижнего течения реки Арацани против мушкийцев. Они являлись одним из фригийских племен, которые за 50 лет правления Тиглатпаласара I, т. е. в 1166 г. (в 14-м году царствования Ашурдана I) из Алзи и Пурулумзи спустились и напали на границы Ассирии — на страну Катмухи. Их войско насчитывало 20 тысяч, из которых 16 тысяч ассирийцами было уничтожено, а 4 тысячи угнано в плен. Вместе с мушкийцами были 4 тысячи абешлайцев-касков и урумейцев⁴⁶.

После их разгрома Тиглатпаласар I, завоевав страны, находившиеся в бассейнах Большого Заба и верхнего Тигра, предпринимает поход против 23 стран Наири и достигает до «Верхнего» (т. е. Черного) моря⁴⁷. Следовательно, в составе наирских стран никакого существенного изменения не произошло⁴⁸.

Через некоторое время тот же Тиглатпаласар I второй раз совершает поход против 30 стран Напри, но в этот раз не доходит до «Верхнего моря». Поход завершается в стране Дайаени⁴⁹.

Итак, Наири XIII, XII и XI вв. до н. э. обозначает обширные территории, лежащие к северу от Армянского Тавра и озера Ван, которые в

⁴⁵ ВП, стр. 131—132.

⁴⁶ Н. В. Арутюнян, указ. соч., стр. 30, 34—35.

⁴⁷ Н. В. Арутюнян, указ. соч., стр. 39.

⁴⁸ Население мушков, по расчетам И. М. Дьяконова, основанное на количестве их воинов, насчитывало прибл. 100—200 тысяч (см. И. М. Дьяконов, Предыстория армянского народа, стр. 230). Население Урарту, т. е. всего нагорья, по его данным составляло два или три миллиона (см. там же). Следовательно, мушкийцы не могли ассимилировать население, которое количественно превышало их не менее, чем в 15 раз. Кроме того, фрако-фригийские племена, ограбив Хеттское царство, стремились захватить богатые города крупных древневосточных государств Ассирии и Египта. Именно поэтому и мушкийцы, войдя в долину реки Арацани, повернулись к югу и напали на границы Ассирии в районе гор Тур-Абдина.

Второй и последний раз мушкийцы упоминаются в связи с подношением дани ассирийскому царю Ашурнасирапалу II (883—859 гг. до н. э.) рядом с Катмухи, где они занимали область у северных границ Ассирии. А Тиглатпаласар I после их разгрома завоевал 23 стран Наири, среди которых не упоминает мушкийцев. И если мушкы (100—200 тыс.) при Ашурнасирапале II занимали маленькую область у северных границ Ассирии, то какова была судьба урумейцев и абешалайцев, население которых насчитывало не более 30 тысяч.

⁴⁹ Бнайнили, стр. 38—39.

XV, XIV и XIII вв. до н. э. в хеттских текстах обозначены термином Хайаса. А страна Уруатри впервые упоминалась в летописи Салманасара I (1274—1244 гг. до н. э.). Второй раз она упомянута в летописи Тиглатпаласара I (1115—1077 гг. до н. э.). Она была расположена по соседству с Хабхи к югу и юго-западу от озера Ван в бассейне Большого Заба вплоть до современных гор Джуди-Даг. На севере она граничила с Хабхи, а на востоке примыкала к приурмийским странам⁵⁰.

Союз же шубарейских племен, как установлено, занимал бассейн верхнего Тигра. До правления Ададнерари II (911—891 гг. до н. э.) ассирийские цари отличали уруатрийский и шубарейский союзы от наирийского⁵¹. Возможно, начиная со времен Ададнерари II (911 г.), вплоть до возвышения Урарту (859 г. до н. э.), все они объединились против общего врага — Ассирии, и именно поэтому ассирийские цари стали термином Наири называть объединение шубарейских, наирийских и уруатрийских стран.

В 859 г. Араме стал руководить всеми тремя племенными союзами и создал государство Урарту. С того времени хайасские племена попали под урартское господство до падения последнего под ударами скифских племен, после чего они образовали армянский народ, ассимилировав как урартов, так и шубарейцев⁵².

ՀԱՅԱՍՏԱՆԵՐ

Վ. Ն. ԽԱՉԱՏՐՅԱՆ

Ա Մ Փ Ն Փ Ն Ի Մ

Խեթական տեքստերի տվյալների հիման վրա Հայաստան երկիրը անդադրվում է Հայկական Տավրոսի և Պարիսար լեռների միջև՝ Արևմտյան Հայաստանում:

⁵⁰ Там же, стр. 12—21, 28, 38, 53, 56, 57.

⁵¹ Там же, стр. 21—49.

⁵² Следует заметить, что страна Армани по одной аккадской надписи расположена рядом с Лулува (южное побережье озера Урмия), а согласно другому сведению тех же надписей — рядом с Ибла (у совр. Урфы). На основании этих сведений мы предложили ее локализовать между указанными странами в бассейне верхнего Тигра—см. подробно: ВП, стр. 104—107. Из этого следует, что Армани XXIII в. до н. э. охватывала территории стран Шубари XIII в. до н. э. Любопытно, что эти территории в урартских надписях упоминаются под двумя названиями: Арме и Шуприа, которые отражают термины Армани и Шубари.

По нашему мнению, термин Армани, обозначающий южную полосу Армянского нагорья в XXIII в. до н. э., еще в VI в. до н. э. продолжал существовать в народном употреблении у семитов. Поэтому в канцелярии персидского царя Дария арамейские писцы название соседнего себе района Армани употребляли для обозначения всего нагорья, только в нем по закону метатезы, последние «а» и «и» менялись местами, и термин превратился в Армина. Подтверждением этого служит то, что семитский мир и до сих пор Армении называет Армини. А древние греки, заимствовав термин Армина у персов, прибавили к нему суффикс -ия. Но, так как в греческой официальной исторической традиции происхождение армян связывают с Арменом, одним из аргонавтов Язона, этот термин звучал Армениа вместо Арминия.

Հայասան, որը դեռևս մ. թ. ա. XV դ. մի լայնածավալ երկիր էր, հիտիթ-ների զավթողական պատերազմների հետևանքով աստիճանաբար կորցնում է իր արևմայան տերիտորիաները և Հաթի պետության հեա սահմանակցում այժմյան Մամախաթուն-Բինգյուլի լեռներ դժով:

Տիգրիսի վերին հոսանքի հովիտ թափանցած խոտիական ցեղերին հիտիթ-ները էթնիկապես տարբերել են հայասցիներից: Վերջիններս խիստ տարբերվել են նաև հիտիթներից: Հայասային պատկանող տերիտորիաները մ. թ. ա. XIII դ. ասորեստանյան թագավորները կոչել են Նաիրի և տարբերակել Շուրարի ու Ուրուատրի երկրներից:

Մուշկերի Տիգրիսի վերին հոսանքի հովիտը թափանցելուց հետո հայասցիները շարունակել են դոյատեել ընդհուպ մինչև Ուրարտուի անկումը և հայ ժողովրդի կազմավորման պրոցեսում կառուր դեր են կաաարել: